

Видя, как Гу Руфенг смотрит на себя, сердце Натали расслабилось.

Натали сказала Ванилле: "Ванилла права, ты действительно сожалеешь о Гу Руофэне, если бы мы не настаивали несколько раз на невиновности Гу Руофэна. Репутация была испорчена тобой, и теперь ты должен извиниться перед ним, так что давай смиримся с этим, как пара".

Эти слова, не сладкие и не соленые, заставили ваниль покраснеть и покраснеть, оставив ее сидящей или стоящей.

Услышав, как Натали сказала, что они были мужем и женой, это определенно исключало ее ванильный ах.

Особенно Гу Руофэн, теперь, когда она называла Натали своей женой, Натали даже сказала, что чуть не разрушила Гу Руофэн, что, несомненно, смутило Гу Руофэн.

Она не могла позволить Ванилле слишком много думать, поэтому Натали положила руку на руку Гу Руфенгу, и, конечно, сердце Гу Руфенга было сладким.

Люди были повсюду, так что разве это не бельмо на глазу, стоять здесь в одиночестве? Ваниль думала, что слезы вот-вот упадут.

Жена деревенского старосты не могла пропустить этот хороший момент, она даже сказала: "До сих пор Натали понимает, тогда мы тебя не побеспокоим, сначала мы... Поехали." Сказав это, он взял Херба за руку и ушел.

"Тетя, подождите, вы, ребята, возьмите свои закуски". Как только Гу Руофэн закончил свои слова, они вышли во двор.

"Хватит, хватит, это было изначально дано вам, ребята." Они шли так быстро, как только могли, и ушли в мгновение ока.

Когда они вышли из дома, Ванилла заплакала, нитка слез упала.

"Глупое дитя, почему ты плачешь? Все кончено, и что тут грустного". Жена мэра сказала.

"Могу ли я не грустить? Посмотрите, как Руфенг обращался с Натали, он был так смущен ею, но сначала я понравился Руфенгу. Как ей могла понравиться эта своя землеройка, но теперь она, должно быть, сделала какую-то демоническую магию для брата Рюйфена". Ароматный Цао в конце концов заплакал и даже не мог говорить.

"Маленький Цао, если ты хочешь, чтобы я сказал, забудь, даже если это демонический закон, что Гу Руфенг был готов сделать это, посмотри на Натали сейчас, и Это не то же самое, что

раньше. Раньше она была такой невежественной. Теперь, когда ты с ней разговариваешь, ты должен усердно следить за ней, иначе тебя сразу поймают. Она считает, и мне кажется, что я с трудом могу с ней поговорить". Жена деревенского старосты сказала с плачущим лицом.

Ваниль плакала ещё сильнее, ради Гу Руофэна она, незамужняя девушка, сделала такое и опозорилась, не только не завоевала сердце Гу Руофэна, но и заставила его и Натали Лю становиться всё лучше и лучше.

Это был факт, который она не могла принять в любом случае.

Вернувшись домой, первое, что сделала жена старосты, это сообщила об этом старосте.

Она рассказала старосте деревни, что, когда они прибыли в дом Гу Руофэна, насколько искренни были Ваниль и она сама, и что Натали и Гу Руофэн были тронуты до слез своей искренностью, даже зашли так далеко, что Гу Руофэн вынужден был оставить их ужинать в их доме, и что их мать и папа должны были вернуться, прежде чем они могли бы быть оправданы.

Когда староста деревни услышал это, он был полусердцем, но потом подумал, что Гу Руфенг и Натали - настоящие дети, так что, может быть, они действительно оставят их там на ужин.

В любом случае, этот вопрос окончательно решен, и в будущем у него будет возможность гулять по селу.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/939340>